

Андреас Умланд

«Евразийские» проекты Путина и Дугина – сходства и различия: об истоках и роли правоэкстремистского интеллектуализма в неоавторитарной России*

Идея создания нового «Евразийского» Союза, недавно представленная Владимиром Путиным, продолжает широко обсуждаться в международной прессе – в Украине, например, на страницах влиятельного еженедельника *Зеркало недели*¹. Такое пристальное внимание проекту Евразийского Союза вполне оправдано, так как это начинание – не просто предвыборный лозунг. Путинский план является выражением подлинных политических устремлений «Единой России», а также большого круга людей за её пределами, т.е. реальных желаний значимой части «патриотически» настроенной российской политической и интеллектуальной элиты.

Само название – Евразийский Союз – находится в русле постсоветского «неоевразийства». Это своеобразное широкое интеллектуальное движение России возникло в последние два десятилетия в результате, не в последнюю очередь, сотен публикаций Александра Дугина – известного на постсоветском пространстве оккультиста и лидера т.н. Международного евразийского движения (МЕД)². Хотя москвич Дугин защитил свои дипломную, кандидатскую и докторскую работы в малоизвестных южнороссийских ВУЗах и редко публикуется в признанных академических журналах, с недавнего времени он является директором Центра консервативных исследований, профессором соцфака и и.о. заведующего кафедрой международной социологии Московского государственного университета им. Ломоносова.

Сопоставляя путинские и дугинские идеологии необходимо сразу подчеркнуть, что и понимание евразийской идеи Путиным, и «неоевразийство» Дугина далеко уходят от идеологических построений тех русских классиков этого движения, которые в 20-30-х годах XX-го века дали евразийству свое имя. Ещё одной предпосылкой сравнения мировоззрения Путина и Дугина является тот факт,

* Текст был ранее опубликован в электронном издании журнала *Континент*.

¹ Бондаренко О. Понять Евразийский Союз // *Зеркало недели*. Украина. 2012. № 1. http://gazeta.zn.ua/POLITICS/ponyat_evraziyskiy_soyuz.html.

² Shekhovtsov A. The Palingenic Thrust of Russian Neo-Eurasianism: Ideas of Rebirth in Aleksandr Dugin's Worldview // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2008. Vol. 9. No. 4. P. 491-506; Видеркер Ш. «Континент Евразия»: классическое евразийство и геополитика в изложении Александра Дугина // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2010. № 1. С. 5-14; Ингрэм А. Геополитика и неофашизм Александра Дугина в контексте постсоветской России // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 7-33.

что их трактование евразийства имеет мало отношения и к теориям влиятельного позднесоветского диссидентского историка-этнолога-географа Льва Гумилёва, также иногда именуемых «евразийскими». Таким образом, между путинским и дугинским вариантами евразийства прослеживаются некоторые параллели, включая их относительную отдаленность как от классического евразийства, так и от гумилёвщины. Тем не менее, между интерпретациями евразийства Путиным и Дугиным существует больше различий, чем сходств. В чём состоят эти подобию и отличия?

Суть путинского внешнеполитического проекта

Путин и ему подобные относительно новоиспечённые евразийцы – это в основном представители старой советской номенклатуры. Большинство приверженцев представляемой Путиным идеологии являются выходцами элитных общественных и государственных институтов позднего СССР, т.е. аппаратов КПСС, Комсомола, КГБ, а также советских НИИ, ВУЗов, культурных организаций и т.д. Этот круг людей мечтает о некой реставрации российской и/или советской империи, т.е. о как можно более полном воссоздании могущества и территории имперского государства образца примерно 1989 г. Официально представленный супранациональным, но, по своей сути, руссоцентристский Евразийский Союз стал бы негласным расширением сегодняшней российской псевдо-федерации до пределов большей части территорий бывшей империи.

Таким образом, это ново-старое образование стало бы более или менее последовательным продолжением старой России и восстановило бы, по крайней мере, частичную историческую и территориальную преемственность между РФ, СССР и царской империей – а, в понимании некоторых русских историков, даже Московским княжеством и Киевской Русью. Так как этот проект в конечном счёте подразумевает восстановление существенного влияния, если не явного контроля Москвы над территориями за пределами РФ, то Путина и Ко. стоит классифицировать как империалистов. И в этом общем качестве они схожи с ведущим российским теоретиком создания «большого пространства» Александром Дугиным и его последователями.

Смысл дугинского мировоззрения

Однако лидер МЕД, в отличие от Путина, выступает не за реставрацию, а скорее за сотворение совершенно новой империи. Дугинская «Евразия» не была бы ни воссозданием царского, ни продолжением советского государства. Дугин, вопреки своему сегодняшнему самопозиционированию как «консерватора», желает не консервации или восстановления старого состояния. Суть его программы, наоборот, заключается в полноценной внутри- и внешнеполитической революции и далеко заходящем отрицании не только настоящего, но и прошлого России.

Идеал Дугина и его последователей аналогичен целям классических фашистских деятелей и представляет собой скорее не возрождение нации в смысле возвращения к какому-то предыдущему состоянию, а новое рождение, в данном случае, русско-евразийской цивилизации. Воссозданный в новом качестве и очищенный от всего «западного» суперэтнос в своём новом состоянии будет, правда, опираться на предполагаемые архаические ценности русских-евразийцев. Но все же, новая цивилизация воплотит в жизнь сверхсовременный проект, связывающий фантастическое будущее Евразии с «лучшими» эпизодами её прошлого. Цель дугинцев — полностью переделать как Россию, так и евразийский континент, а, в конечном счёте, весь мир.

Евразийство между консерватизмом и фашизмом

Круг российской элиты, представляемый Путиным, конечно, тоже не состоит из демократов. Наиболее решительные из этих политиков и интеллектуалов также являются более или менее радикально настроенными имперскими националистами. Но всё же, так как они больше оглядываются назад, чем вперед, их нельзя назвать революционными ультранационалистами, т.е. фашистами. Дугин как, одновременно, ярый революционер и явный, хотя и не этноцентричный, ультранационалист, напротив — очевидный фашист. Под «фашизмом» здесь имеется в виду общее, «родовое» понимание этой концепции, употребляемое в сравнительных исследованиях современного правого экстремизма такими видными историками-компаративистами как Александр Галкин (Москва), Уолтер Лакёр (Вашингтон), Стэнли Пейн (Мэдисон), Вольфганг Випперманн (Берлин) или Роджер Гриффин (Оксфорд)³.

Определение Дугина как фашиста оправдано, несмотря на то, что сегодня профессор МГУ часто выступает не как примитивный этноцентрист или биологический расист. Правда, в его первых публикациях ранних девяностых есть и явно расистские формулировки. Но в последние годы он презентует себя как приверженец некоего цивилизационного русского национализма или даже евразийского «супранационализма». Эта форма «евразийского» интегрального национализма, несмотря на свою относительную открытость для всех этносов евроазиатского материка, всё же подразумевает ведущую роль для русской нации в новой России-Евразии.

Тем самым Дугин является российским представителем сегодняшнего паневропейского интеллектуального движения «дифференциалистского» крипторасизма. Различие в этом закодированном неорасизме проводится между культурами, а не между фено- или генотипами людей. Дифференциализм происходит из

³ Обзор некоторой соответствующей литературы в: Умланд А. Фашизм и неофашизм в сравнении: западные публикации 2004-2006 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. Т. 4. № 1. [http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/8Umland Rezension.pdf](http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/8Umland%20Rezension.pdf).

представления о том, что существует квазибиологическая противоположность различных культур. Глубокие культурные различия, согласно этой, по своей сути всё же расистской теории, образуют не только непроницаемые границы между людьми разных цивилизаций. Культурные «дифференции» являются также источником вечной междоцивилизационной «холодной», скрытой, а иногда и «горячей», реальной войны.

В девяностых годах, Дугин повторно и в не слишком завуалированной форме признавался в своей близости к межвоенному и военному европейскому фашизму. В первом издании своей основополагающей книги *Консервативная Революция* (М.: Арктогея, 1994) он представлял немецкий Третий Рейх как одно из воплощений предпочитаемого им т.н. «третьего пути» и жалел о том, что «поражение Германии во Второй Мировой войне было сокрушительным поражением всей идеологии Третьего Пути». Он отождествлял идеологию фашизма с пропагандируемой им «консервативной революцией» и сделал целый ряд аналогичных заявлений, утверждая, например, что «в рамках национал-социалистического режима существовал некий интеллектуальный оазис, в котором концепции Консервативной Революции продолжали развиваться [...]. Мы имеем в виду организацию Ваффен-СС в ее интеллектуально-научном, а не военно-политическом аспекте». Дугин даже называл «убеждённым евразийцем», т.е. предшественником своего собственного движения, – помимо Молотова и Риббентропа – СС-обергруппенфюрера и изначального организатора Холокоста Рейнхарда Тристана Гейдриха⁴.

Дугин как новоправый метаполитик

Опираясь на идеи в основном западноевропейского меж- и послевоенного интеллектуального правого экстремизма, не в последнюю очередь немецкой «консервативной революции» Веймарской республики, Дугин хочет воплотить на постсоветском пространстве специфически русскую фашистскую революцию и создать нового фашистского, в данном случае «евразийского» человека. Интересно, что Дугин в этой связи видит свою роль в российском обществе не в качестве публичного политика, а скорее хочет быть неким серым кардиналом, который, может быть, сам и не руководит государством, но управляет мышлением элит - т.е. занимается не политикой, а *метаполитикой*. По этой схеме Дугин, как теоретик, генерирует идеи, которые политические лидеры и технологи потом сознательно или бессознательно воплощают в жизнь. Такая стратегия основывается на известной теории неомарксистского мыслителя Антонио Грамши. В размышлениях Грамши о том, как должны действовать коммунисты, говорилось о том, что для подготовки успешной политической и социальной революции

⁴ Убитый в 1942 г. в Чехии Гейдрих был на постах руководителя Райхсзихерхайтсхауптamt, Главной имперской службы безопасности, и заместителя райхсфюрера СС, предшественником широко известного в бывшем СССР по фильму *17 мгновений весны* Эрнста Кальтенбруннера.

должна быть сначала установлена культурная гегемония в гражданском обществе. Особенно это касается нового определения основных концепций, которыми пользуется политическая элита и интеллектуальная прослойка подлежащего революционным трансформациям государства.

Как и другие т.н. «новые правые» фашистские интеллектуалы Европы, Дугин сегодня стремится к управлению не государством, а мышлением людей – или, по крайней мере, политической и интеллектуальной элиты. Только в случае успеха этой попытки станет реальным превращение России в совершенно новое — «евразийское», т.е. специфически русское имперское фашистское государство. Дугин и Ко. в этом отношении продвинулись дальше чем их вдохновители на Западе, хотя, конечно, и русские правые грамшисты находятся еще далеко от завоевания полной культурной гегемонии в российском обществе.

В рамках осуществления этой цели Дугин употребляет термин «евразийство», как, впрочем, и «консерватизм», в искажённом виде и в качестве прикрытия своих реальных источников и идей. Как упомянуто, его взгляды на самом деле далеки от классической русской евразийской концепции. Корни дугинского мышления скорее уходят в европейские интеллектуальные антилиберальные, включая профашистские, круги позднего 19-го и в особенности 20-го веков. Это, например, касается довоенного германского антидемократического мышления, которое частично или косвенно было связано с предысторией восхода НСДАП. Представителями последнего течения и вдохновителями Дугина являются, среди прочих, Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер, Эрнст Юнгер, Артур Мэллер ван ден Брук, Карл Хаусхофер, Герман Вирт, Отто и Греггор Штрассеры и др.⁵

Источниками вдохновения молодого Дугина были также:

- фантазмагорические сценарии итальянского дадаиста Юлиуса Эвола,
- историко-религиозные спекуляции французского основоположника «интегрального традиционализма» Рене Генона,
- ряд смелых объяснений международных конфликтов, возникший в конце XIX-го века преимущественно в англосаксонской политологии под названием «геополитика» (Челлен, Махан, Макиндер и др.) и
- изощрённый новояз уже упомянутых послевоенных европейских «новых правых» под руководством пресловутого парижского публициста Ален де Бёнуа.

Идеи этих и некоторых других в основном западных антиэгалитарных, нередко правозэкстремистских мыслителей примерно с середины 1980-х до середины 1990-х сформировали мировоззрение молодого Дугина. Тогда Генон, Эвола, Хаусхофер и им подобные публицисты ещё были малоизвестны в поздней совет-

⁵ Кстати, для украинского читателя может быть интересно, что ряд этих авторов пользуется популярностью и среди украинских радикальных националистов, в том числе у идеологов Всеукраинского объединения «Свобода», таких как Юрий Михальчишин.

ской и ранней постсоветской России. На этом фоне активное использование терминологии этих правых теоретиков привело к тому, что необычные статьи Дугина в 90-х воспринимались в националистических кругах как авторские, а сам Дугин — как оригинальный мыслитель. Привлекший к себе внимание в российской антидемократической среде воспроизводством в основном нерусских концепций, Дугин несколько позднее начал более активно употреблять термины «евразийство» и «Евразия» в российском понимании этих концепций. В стремлении выйти за пределы неофашистской субкультуры, ему необходимо было «русифицировать» свою доктрину, которая в значительной мере состоит из адаптированных к условиям России импортов из ненавистного русским националистическим мейнстримом Запада.

Роль Дугина в системе Путина

Несмотря на такие принципиальные различия в возникновении и сущности идеологий Путина и Дугина, сегодня новый-старый президент и фашистский теоретик в практической политике до определённой степени — союзники. В краткосрочной и среднесрочной перспективах их пути параллельны, так как первый шаг к дугинской новой империи состоял бы в желаемом Путиным воссоздании старой.

С одной стороны, их конечные цели разнятся, да и настрои реставратора и фашиста — не схожи. Но с другой стороны, Дугин и его организации — составные части неоавторитарной путинской политической системы. Несмотря на множество явно профашистских высказываний, Дугин сумел завоевать относительно высокую позицию в московском истеблишменте, которая позволяет ему сегодня играть определённую роль в российском обществе. Это в свою очередь говорит о том, что во власти, видимо, есть круг людей, который относится к Дугину если не с симпатией, то с существенным интересом.

Частые появления Дугина на центральных российских телеканалах и его — по крайней мере, формально — престижный пост в российской академической среде среди прочего, видимо, включают и определённый политтехнологический смысл для власти. Сам по себе путинский проект Евразийского Союза может показаться довольно резким планом возврата российского руководства к вообще-то дискредитировавшему себя имперскому началу во внешней политике Москвы. Более того, форсированное воплощение предполагаемого нового Союза под руководством Кремля может, в худшем случае, привести к дестабилизации всего постсоветского пространства.

Однако на фоне особой риторической агрессии и экстравагантных идей Дугина и ему подобных публицистов, несоветские фантазии Путина выглядят относительно умеренными предложениями. Несмотря на то, что идея Евразийского Союза далеко выходит за рамки реалистической оценки как возможностей России, так и желаний других постсоветских государств, Путин в сравнении с Дуги-

ным кажется центристом, а не радикалом. Для того, чтобы ретроград Путин выглядел серьезным, нужны мракобесы наподобие Дугина. Они становятся некими интеллектуальными эквивалентами Жириновского, которые занимают дальний правый фланг российской политики — но обходятся без клоунад лидера ЛДПР. Возможно, в таких попытках манипуляций российским политическим спектром и кроется секрет удивительного взлета и растущего влияния русского интеллектуала-покровителя СС.